

Казначеев В. П., Трофимов А. В.

О КОСМОФИЗИЧЕСКОМ ПРЕДНАЗНАЧЕНИИ ИНТЕЛЛЕКТА

*Международный НИИ космической антропоэкологии (МНИИКА)
630117, Россия, г. Новосибирск, ул. Акад. Тимакова, 2*

Рассмотрены проблемы формирования интеллекта цивилизации. Описана его связь с технической и культурной эволюцией.

Ключевые слова: цивилизация, интеллект, культура, техносфера, эволюция.

Состояние современного общества, формирование различных, весьма своеобразных позитивных или негативных геополитических образований и полюсов, все больший рост рыночного антагонизма в борьбе за обладание энергетическими, минеральными, радиоактивными ресурсами планеты и тенденции к завоеванию ближайшего космического пространства — все это ставит человечество в такие условия, когда сохранение психосоматического, репродуктивного здоровья и многое другое, связанное с научно-культурными, религиозными, этическими, моральными формами поведения человека, уходит корнями в природу нашего интеллекта. Если говорить о судьбе человечества, то нарастающая антагонистическая обстановка может быть реализована в терроризме, дефиците энергии или воплощении концепции «золотого миллиарда» в соответствии с положениями «Повестки дня XXI века», принятой в Рио-де-Жанейро. Все это — инструментарий, и он будет использоваться той психологией, тем планетарным интеллектом, интеллектом цивилизации, который сегодня не стоит на месте, а все больше развивается.

Главный вывод о природе интеллекта необходимо сделать уже сейчас, так как ситуация, к сожалению, очень напряженная, потому что развитие интеллекта, несмотря на технику, казалось бы успешные тенденции биологических, генетических, сельскохозяйственных и некоторых планетарных процессов — все это движение, устремляющее нас не в сторону восходящей эволюции, развития культуры и интеллекта планетарного масштаба, а к ее нисходящей фазе. В XX в. отечественная космология и космогония показывали все больше и больше фактов в пользу восходящей эволюции, продемонстрированной в виде сложных рядов биологических объектов (животных, растений, микроорганизмов и т. д.), включая и человека. Однако если сравнить все эти усовершенствования, как сказал В. И. Вернадский, психозойной эры, — возникает проблема. Не меняется ли ход эволюции и интеллекта планеты от восходящего к нисходящему? Мы утверждаем, что до тех пор, пока будет существовать рыночный механизм, «рыночный панцирь» всей материальной, интеллектуальной деятельности цивилизации, этносов, национальностей, религий и т. д., он будет сдерживать, нейтрализовать все положительное и концентрировать все больше устойчиво болезненные, катастрофические феномены на планете Земля. Поэтому предположения о том, что человечество попадает в восходящую эволюцию (на что рассчитывали наши космисты и о чем писали А. А. Любищев [14], Л. С. Берг [2] и другие крупнейшие исследователи, включая К. Э. Циолковского [18], В. И. Вернадского [6], А. Л. Чижевского [19]) — все это, по-видимому, в XXI в. потребует специального рассмотрения. Мы утверждаем, что человечество на планете Земля в природе своего интеллекта (а мы обозначаем интеллект как космофизический разум) есть самоотражение его эволюции, в котором прослеживаются всевозможные интеллектуальные действия через разнообразные физические, материально-природные, полевые и другие структуры на Земле и в ближнем Космосе, при этом интеллект, самоотражая свою эволюцию на планете, постепенно смещается на нисходящий путь к самоуничтожению. По-видимому, это связано с тем, что торможение и самоуничтожение существенно определяют развитие и расширение других интеллектуальных эволюционных процессов, которые существуют в окружающей солнечную систему космическом пространстве.

Физика наполняет наши знания, технику, практику все более усовершенствованными

энергетическими, электромеханическими, механическими и другими технологиями. Философия обобщает эти процессы, и между временем философского обобщения и накопленными фактами всегда существует «зазор» реального временного отставания: философия не может опережать открытия, которых еще нет, она может их или моделировать, или предсказывать. Поэтому антропофилософия, философия эволюции, социально-эволюционных, интеллектуальных процессов в цивилизации действительно существуют, но отстают от реальности. Сегодня начинает вырисовываться парадигма, провозглашающая, что наш мозг — это голограмма, а то, что мы ощущаем и видим, — голографический виртуальный процесс. Понятие виртуального остается пока не расплывчатым, так же как и само понятие голограммы, упрощенно физически трактуемой только через световые феномены. Важно понять, существует ли пока неизвестная закономерность переноса этого феномена, голографического изображения при помощи лазерных систем и смещения их лучей на общеполитическое, планетарно-космическое понимание мира. Если согласиться с К. Прибрамом и с Д. Бомом, которые утверждают эти идеи, и прислушаться к работам С. Грофа [7, 8], то окажутся объяснимыми многие парапсихологические явления, но возникнет вопрос: «Существуем ли мы на планете Земля и не является ли здесь идея полипсихизма (каждый в своей голограмме видит окружающий мир, переживает его физически, психически, эмоционально) реальностью мира планеты?» Поэтому мы не можем полностью согласиться с голографической парадигмой интеллекта планеты, тем более, что она не может объяснить аксеологические, целевые функции восходящей или нисходящей эволюции. Если говорить о реальности жизни, то возникает вопрос: «Кто определяет и кто уполномочен определять эту реальность в столь запутанном геокосмическом, геополитическом варианте нашей планеты, кто определяет целевые функции, почему навязывается идея «золотого миллиарда» — «стабильного или устойчивого развития», т. е. идеи Мальтуса, и почему полностью отвергаются идеи эволюции, которые были еще у наших космистов, например идеи автотрофности человечества?». Отнюдь не голограммы, а более сложный материальный процесс, определяемый зависимостью взаимодействий неравномерного эфира и атомно-полевых конструкций, позволяет поставить вопрос совершенно иначе.

Концепция «золотого миллиарда» отражает внутренние интересы мирового рынка и отдельных его представителей, которые концентрируют основные материальные ценности, но, к сожалению, нет такого рыночного механизма, который поощрял бы развитие автотрофности, потому что ее открытие будет разрушать и, по существу, изменять доходы тех структур, которые получают доходы от реализации энергоносителей и т. д. Более того, открытие новых источников энергии и новых энергоносителей также противоречит интересам мощных финансовых магнатов. То же самое относится к психологии и медицине: сегодня миллиарды долларов тратятся на коронарное шунтирование (это, казалось бы, очень гуманно и нужно), но среди этих миллиардов не насчитать и десятка миллионов для того, чтобы начать разработку профилактических мер и предупредить эту коронарную патологию. Игнорируются и проблемы долгожительства, связанные с известными экологическими травмами, которые так же, как и экологическая неадекватность, отражают в эволюции интеллектуальную конструкцию общества. Можно напомнить работы Дж. Бернала [3, с. 224]: «Смерть не выполняет больше полезной роли в человеческом обществе. Сейчас, когда мы выросли до осознания подлинных фактов, касающихся смерти, до осознания ее связи с возрастающей брэнностью более сложных организмов, мы поняли, что смерть, в принципе, никоим образом не неизбежна и мы должны позаботиться о том, чтобы найти способы отсрочить или избежать ее». Н. А. Вейсман [4], например, утверждает, что смерть человека является лишь видовым признаком, а человеческая жизнь, ее продолжение отражается в эволюции как признак вида для того, чтобы обеспечить создание последующих поколений потомков. И если для потомков и обеспечения эволюции продолжительность жизни родительских пар уже неадекватна, то возникает вопрос их ухода из жизни и исчезновения родительских прав.

Таким образом, вопросы геронтологии и продолжительности жизни — также элемент интеллекта. Насколько интеллект будет пользоваться генетической биологией, пытаться исправлять все за счет макромолекулярных, генетических структур в клетках и тканях, настолько он будет попадать во все большую зависимость, обусловленную этой работой. Мы не можем согласиться с тем, что человечество живет в некоем уже известном для нас мире, что наша

жизнь, которая действительно характеризуется тем, что мозг человека способен запоминать более 10 млрд бит информации, соответствующей объему почти 5 томов Британской энциклопедии. Все это чрезвычайно романтично и масштабно, но можно ли отдать судьбу человечества этому интеллектуальному направлению? По нашему мнению, нельзя.

Космофизический разум, как идея самоотражения в аксеологии сотворения Вселенной, ее функция, первичен, а косное вещество — вторично. Изучение косного вещества физиками законно и реально, но оно отражает лишь ту размерность, о которой мы писали раньше, а интеллектуальную размерность не отражает. Интеллект, которым обладает человек, с учетом пожеланий и замечаний, известных в антропных принципах, ограничен своими сенсорными возможностями, т. е. ощущением окружающего мира, включая и их измерения. Если согласиться с мыслями В. Л. Гинзбурга, то мир состоит из частиц, размер которых соответствует интервалам Планка, т. е. это «гранулы» размером 10^{-33} см, а самые мощные приборы могут увидеть только частицы 10^{-16} – 10^{-17} , так что фактически наш земной интеллект большей частью слеп. Мы считаем, что тот интеллект, который сформировался на планете Земля около 5 млрд. лет назад, — это живое белково-нуклеиновое вещество, как носитель — это конструкция, которая создавалась за счет космофизических эфироподобных процессов при взаимодействии с частицами атомов: из атомов конструировались молекулы, макромолекулы, органические соединения и их метаболизм, сформировавшийся за счет усвоения солнечной космической энергии. Роль хлорофилла в усвоении солнечной энергии не сводится только к световым частотам солнца, которые, как и темновые процессы восстановления у растений, по-видимому, связаны с другими механизмами, в которых ультрафиолетовые компоненты являются лишь «спутниками».

Мы показали в своих работах [12, 13], что трансперсональные связи между Новосибирском и Диксоном иногда сопровождаются резонансными сигнальными вспышками на определенных радиочастотах [16]. Известны работы Р. Тарга, описывающие метод «дальновидения», когда рисовальщик находился на берегу, а человек, который представлял ту или иную картину (информацию), — на подводной лодке, при этом рисовальщик должен был изобразить то, что видел, представлял в образе его партнер. Р. Тарг указывал, что рисовальщик уже за 4 ч. до того, как его напарник получил задание, мог выполнить тот рисунок [22]. В наших работах также отмечено опережение восприятия образной информации на 24 ч., когда оператор описывал и рисовал в Новосибирске символ, который задавался его партнеру по специальному компьютерному коду на Крайнем Севере, т. е. за сутки до начала его трансляции [12].

Попробуем сформулировать нашу гипотезу. Если космофизический мир имеет свой интеллект, а интеллект есть сущность космофизического мира, первичное живое вещество, то во Вселенной формируются различные варианты самоотражения эволюции интеллекта: это могут быть не только макромолекулярные, белковые структуры, но и особые эфирные состояния, которые предполагал К. Э. Циолковский. В МНИИКА мы показали, что если создать лазерно-световые устройства и в них моделировать вращение неравномерного эфира, где нет ни электромагнитных, ни механических, ни гравитационных помех, то, помещая в них белково-нуклеиновые, ферментативные, клеточные и другие органические соединения, можно существенно изменять и транслировать их активность [13, разд. 8]. Речь идет не о голограммах, а о неизвестном пока пространстве, скорее всего, это «пространство энергии-времени», о котором говорил Н. А. Козырев. В нем настоящее, прошедшее, будущее может проявляться в одной точке, расчлениваться в организации интеллекта в космофизических эфирных процессах, взаимодействующих с атомами, квантами и разными полями. По-видимому, мир науки стоит на грани открытия истинной природы феномена нашего интеллекта. Следует помнить, что если пространственно-временной характер этого процесса имеет аксеологию, то в настоящее время на планете Земля он начинает сдвигаться в сторону нисходящей эволюции, а другие интеллектуальные структуры, которые окружают планету, существуя в солнечной системе, могут приобретать иные материальные и идеальные формы, во многом противоречащие интеллектуальным полям нашей планеты, которые, потребляя энергетические запасы биосферы прошлого, будут возмущать окружающий мир солнечной и планетарной системы. К этому нужно отнестись очень серьезно: потребуется программа сохранения планеты и интеллекта, а не просто защиты, о чем много говорят сейчас.

Если планета Земля есть отражение какого-то фрагмента интеллектуального потока

космофизического пространства и его интеллекта, то наш интеллект нельзя принять за основу всех космофизических планетарных процессов. Поэтому должна быть внесена поправка на относительность наших знаний, несмотря на то, что, казалось бы, они подтверждают наличие запасов нефти, газа, угля, воды. Относительность существует потому, что мы нашим интеллектом приоткрываем только небольшую долю того гигантского континуума, о котором справедливо говорил Тейяр де Шарден [9] и который предвидел в идеях автотрофности В. И. Вернадский [5]. В. И. Вернадский [6] пытался изменить интеллект планеты от паразитарного иждивенческого варианта (сейчас все мы иждивенцы, съедаем зеленую массу, биокосное вещество или используем оставшиеся минералы всей геологической истории Земли), перевести интеллект в альтруистическую, позитивную форму. Он ставил вопрос не только об изотопических формах атомов и изотопических кларках на поверхности Земли, но и о природе нашего сознания, приближаясь, по существу, к идеям панпсихизма К. Э. Циолковского.

Наш интеллект на планете Земля — лишь малая доля, фрагмент космофизического интеллекта, который, самоотражаясь своей эволюцией, строит свой мир в космическом пространстве в самых разных вариантах, которые могут быть антагонистичными или синхронными, последовательно поддерживающими друг друга. Мы живем не в голографическом мире, а в космофизическом интеллектуальном пространстве, природа которого состоит из очень сложных неоднородных эфирных и, по-видимому, малоизвестных еще полей, которые взаимодействуют с частицами и перераспределяют потоки энергии.

Вопрос об энтропиях, неэнтропиях требует дальнейшего уточнения, пересмотра, потому что концентрация структур устойчивости в одном месте сопровождается их потерей в других потоках окружающих сред. В этой связи говорить о старении, как о биологической неэнтропийной или энтропийной линии, очень трудно, потому что интеллект человека, несмотря на самый большой возраст, идет по нарастающей линии его неэнтропийности, а морфофизическое, клеточное состояние и генеративные функции направлены на снижение потенции резервов. Мы принимаем концепцию, что продолжительность жизни — это видовой признак, а не космический, поскольку, когда количество прожитых лет обеспечивает воспроизводство и воспитание следующего поколения, физически родительские когорты должны исчезнуть. Возникает вопрос: «Куда и как исчезают их интеллектуальные когорты?» Возможно, они передаются, и тогда с Х. Аргуэльесом нужно согласиться в том, что энергия превращается в поток культуры [1]. Культура — это не только изобразительное или другое искусство, это более емкое понятие. К сожалению, принятые, но во многом упрощенные философские постулаты внушаются школьникам и студентам, закрепляются в новых поколениях, поэтому требуются мощные опережающие организации, которые определяли бы пути сохранения и развития психофизиологического, физического, генеративного здоровья человека как проявления космического интеллекта на планете Земля — системы культуры.

Нам представляется, что интеллектуальные конструкции в своих древних формах отражались в духовных, религиозных парадигмах, они противоречили многим реальностям, их смещала расчлененность людей по собственности, рынку, власти, диктатурам, поэтому необходимо последовательно объединять науку с теми теофилософскими концепциями, которые существуют на Востоке и на Западе. Не нужно делить науку на две большие части. Есть одна наука и, несомненно, что в психотипах, конституциях человека, его психической и репродуктивной функциях, в отношениях людей друг к другу в семье, в понятиях красоты, добра, любви — везде присутствует великая сила культуры и искусства.

Планета должна двигаться от рынка к автотрофности, к той ноосферной демократии, о которой писал В. И. Вернадский и которую, к сожалению, почти забыли в современном мире. В обществе возникает много неоправданных надежд, когда, например, разрабатывают систему пересадки органов или систему продления какой-либо их функции, но долголетие человека, его реальное счастье на Земле связано с семьей, творчеством, искусством, культурой, бесконечным движением самооткрытия в области науки, внешнего мира, а также с перестройкой образования. По-видимому, человек может прожить 200 лет и более (об этом писал И. И. Мечников), а количество людей на Земле при автотрофном интеллекте может быть увеличено до 9–10 млрд. И наконец, самое важное: мы можем найти контакты с тем реальным интеллектуальным космическим миром, с которым пока несовместимы и выступаем как агрессоры, используя различ-

ные зонды, ракеты и т. д.

На основании наших материалов хотелось бы сказать о том, что начало XXI в. требует создания новых междисциплинарных объединений культуры, науки, теософии, создания специальных школ, где формировалось бы космическое мировидение при очень осторожном отношении ко всему, что поддерживается рынком и так агрессивно внедряется сейчас во всем мире за счет снижения, по существу, потенциала выживания человечества на планете Земля.

Важна научная разработка гипотезы о том, что в XXI в. мы попадаем в фазу эволюции не с повышением организованности нашего интеллекта, а с ее понижением. Если аксеологически космопланетарный интеллект заинтересован (т. е. в аксеологии у него присутствует определенная тенденция) повышать устойчивость и интеллектуальную равновесность человечества планеты Земля, то, возможно, что с каждым новым поколением в мозгу человека появятся не только известные генетические конструкции и синаптические связи, обеспечивающие обучение, но и дополнительные «вексели», когда космофизический разум создаст некую предпосылку людям, чтобы определенная их часть (и женщин, и мужчин) могла воспринимать мир иначе, с еще неизвестной стороны. Это относится к поведению, восприятию, психологической субъектности, это относится и к науке. Наука должна постепенно переходить в область научно-психологического конструкта, в котором экспериментальная часть останется, а психологическое космопланетарное осмысление должно усиливаться, расширяться, а не только обозначать грань между академической наукой, гуманитарными исследованиями и образованием.

Известная макромолекулярная генетическая парадигма

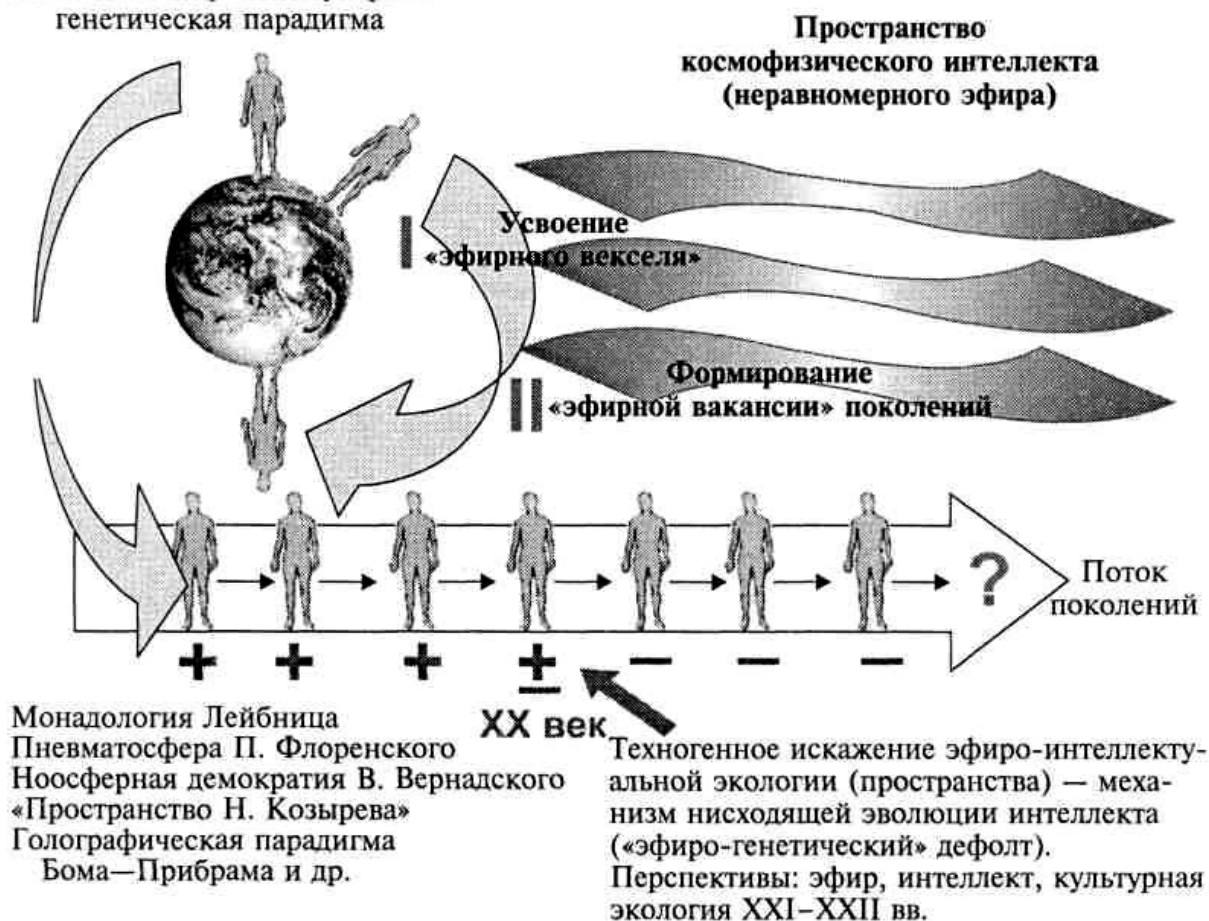

Рис. 1. Пространство космофизического интеллекта XXI в.

Восходящую фазу эволюции можно объяснить идеями генной изменчивости, мутациями, наследственностью, воспроизводящими биологический код, но какова при этом преемственность возможных «вексельных» структур космофизического интеллекта для каждого следующего поколения остается неизвестным. Встает вопрос о космофизической генетике, пред-

полагающей появление в мозговых структурах и клетках человека неких новых преобразователей неоднородного эфира, которые могут улавливать его потоки и реализовывать их в материальный субстрат. Это космофизическое усложнение генетики мозга может переключаться и с идеей голографии, но только не той, которая связывает нас с голографическим пространством К. Прибрама и Д. Бома, а с каким-то другим представлением, скорее всего, о параллельных мирах [11]. О них много пишут физики, а по нашему мнению, это мир Козырева «энергии-времени», где человеческий разум, оставаясь в физической упаковке мозга, работающего в «пространстве Эйнштейна — Минковского», вербализован и находится во власти семантического поля, но он вырывается из него, постепенно передвигаясь в «пространство Козырева». Как только он смещается туда, «вексельная», «эфирная» генетика позволяет мозгу по-новому ощущать, видеть, решать и определять свое состояние в настоящем и будущем, что дает возможность затормозить ненужные программы и открыть новые более широкие пути прогрессивного космофизического интеллекта (см. рис. 1). Новые перспективы открываются и в программах мемов [10].

Итак, космофизический мир — это интеллект с самоотражением своей эволюции. Он обладает способностью в каждое поколение людей, в каждого человека на планете Земля добавлять возможности восприятия неравномерного космического эфира и таким образом реализовывать, материализовывать эфиродинамические потоки, а потом и обратные, т. е. «дематериализовывать» вещество. Может быть в этом и есть смысл космофизической эволюции, которая в конечном счете и проявляется в нашей реальности, продолжительности жизни, обозначая перспективы ее продления, отражая основные идеи отечественного космизма (работы Н. Федорова и многих других). России необходимо отстаивать свое кредо, не раствориться в общепринятых, казалось бы, заманчивых тенденциях, сохранить космофизическую генетическую эволюционную парадигму и приступить к решению проблемы угрозы нисходящей эволюции человеческого интеллекта на планете Земля.

При этом важно помнить, что если «вексель» — процесс космофизического пополнения, обогащения нашего интеллекта с каждым следующим поколением — действительно существует, то восприятие этого дополнительного прогрессивного фактора может быть нарушено за счет изменения экологии, сложных левых космофизических засорений окружающей среды на поверхности Земли, также в учреждениях и квартирах, в нашей культуре. Эту космофизическую этическую обобщенность мы можем потерять и оказаться на нисходящей линии эволюции, которая характеризуется космофизическим «генетическим дефолтом». Это отнюдь не макромолекулярный «дефолт», о котором мы писали ранее, это катастрофа, она может нарастать и возможно, что в отдельных цивилизациях уже произошла. Проблема космофизического «генетического дефолта, при котором допускаются не только макромолекулярные мутационные процессы (активность отдельных генов и их комбинаций), но и наличие «вексельного» дополнительного материала, поставляемого космофизическим пространством, по-видимому, становится важнейшей проблемой и задачей науки, культуры, всего интеллекта XXI в. Фактов, которые подтверждают это явление, очень много. В основном они относятся к катастрофам, катастрофическому выравниванию некоторых демографических или генетических тенденций и не является выражением прогрессивно восходящей эволюции — это крик тонущего — «Sos!». Конечно, можно затратить много средств на компенсации «дефолтов», но ведь в положении тонущего, в нисходящем эволюционном процессе человечество долго прожить не сможет. Необходимо работать, проводить новые междисциплинарные исследования, финансировать их, если человечество желает сохранить своих детей, внуков, прапраправнуков и действительно сохранить интеллект планеты в мировом всеобъемлющем космическом пространстве.

Л и т е р а т у р а :

1. *Аргуэльес Х.* Фактор Майя. Внетехнологический путь. — София, 1998. — 253 с.
2. *Берг Л. С.* Труды по теории эволюции 1922–1930. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. — 387 с.
3. *Бернал Дж.* Возникновение жизни: Пер. с англ. — М.: Мир, 1969. — 391 с.
4. *Вейсман Н. А.* Лекции по эволюционной теории: Пер. с нем. Ч. 1. — М.: Сабашниковы, 1905. — 505 с.
5. *Вернадский В. И.* Автотрофность человечества // Проблемы биогеохимии. Труды биогеохимической лаборатории. Вып. XVI. — М.: Наука, 1980а. — С. 228–245.

6. Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере // Труды геохимической лаборатории. — М.: Наука, 1980. — С. 244.
7. Гроф С. За пределами мозга: Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии: Пер. с англ. — 3-е изд. — М., 2000. — 497 с.
8. Гроф С. Космическая игра: Исследование рубежей человеческого сознания: Пер. с англ. — М.: Изд-во Трансперсон, ин-та, 1997. — 249 с.
9. де Шарден Т. П. Феномен человека: Пер. с фр. — М.: Наука, 1987. — 239 с.
10. Докинз Р. Эгоистичный ген. — М.: Мир, 1993. — 318 с.
11. Казначеев В. П., Трофимов А. В. Космофизическая интеллектуальная голограмма в моделированном «пространстве Козырева». // Физика сознания и жизни, космология и астрофизика. — 2006. — № 3. — С. 4–12.
12. Казначеев В. П., Трофимов А. В. Дистантно-информационные взаимодействия между людьми как космофизический индикатор эволюции интеллекта на Земле. // Физика сознания и жизни, космология и астрофизика. — 2006. — № 1. — С. 5–19.
13. Казначеев В. П., Трофимов А. В. Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля. — Новосибирск: «Наука», 2004. — 312 с.
14. Любищев А. А. К классификации эволюционных теорий: Проблемы эволюции. — Новосибирск: Наука, 1975. — Т. IV. — С. 206–220.
15. Прибрам К. Языки мозга. Экспериментальные парадоксы и принципы нейропсихологии: Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1975. — 464 с.
16. Трофимов А. В. Неортодоксальная наука: прошлое, настоящее, будущее (Обзор итогов и перспектив по материалам евроконференции SSE) // Вестн. МНИИКА. — 2000. — № 7. — С. 16.
17. Федоров Н. Ф. Сочинения. — М., 1982. — С. 97, 202.
18. Циолковский К. Э. Проблемы космической этики. — М.: Паимс, 1994. — 232 с.
19. Чижевский А. Л. Физические факторы исторического процесса. — Калуга, 1924. — 72 с.
20. Bohm D. A new theory of the relationship of mind and body // J. Amer. Soc. Psych. Res. — 1986. — Vol. 80. — № 2. — P. 113–135.
21. Bohm D. Unfolding meaning. A weekend of dialogue with David Bohm. — N. Y.: Ark Paperbacks, 1987. — 177 p.
22. Targ R., Harary K. The mind race. — N. Y.: Villard Books, 1985.

Статья поступила в редакцию 25.10.2005 г.

Kaznatcheyev V. P., Trofimov A. V.

On the cosmophysical mission of intellect

The problems of the civilization intellect formation are discussed. Its relationship to technological and cultural evolution is described.

Keywords: civilization, intellect, culture, technosphere, evolution.